

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вагапова Ришата Ринатовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также статьей 57 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»

город Санкт-Петербург

19 июля 2016 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданина Р.Р.Вагапова вопрос о возможности принятия его жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Р.Р.Вагапов, осужденный за совершение в период прохождения службы в полиции (в должности начальника отделения полиции) преступления, предусмотренного пунктами «а», «б» части третьей статьи 286 «Превышение должностных полномочий» УК Российской Федерации, оспаривает

конституционность части первой этой статьи, а также статьи 57 «Основной отпуск» Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Как утверждает заявитель, оспариваемые нормы не соответствуют статьям 2, 15 (части 1 и 2), 18, 19 (части 1 и 2), 37 (часть 5), 46 (части 1 и 2) и 55 (части 1 и 3) Конституции Российской Федерации, поскольку они – вследствие своей неопределенности – позволяют квалифицировать как превышение должностных полномочий действия сотрудника полиции, совершенные в период его основного отпуска, в течение которого выполнение этим лицом его служебных обязанностей приостанавливается.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

2.1. Как указывал Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях, оценка степени определенности содержащихся в законе понятий должна осуществляться исходя как из самого текста закона и используемых в нем формулировок, так и из их места в системе нормативных предписаний (постановления от 27 мая 2003 года № 9-П, от 17 июня 2014 года № 18-П и др.); любое преступление, а равно наказание за его совершение должны быть четко определены в законе, причем таким образом, чтобы исходя непосредственно из текста соответствующей нормы – в случае необходимости с помощью толкования, данного ей судами, – каждый мог предвидеть уголовно-правовые последствия своих действий (бездействия) (постановления от 27 мая 2008 года № 8-П, от 13 июля 2010 года № 15-П и др.).

В статье 286 УК Российской Федерации установлена уголовная ответственность за совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства (часть первая), и за то же деяние,

совершенное при наличии отягчающих и особо отягчающих обстоятельств (части вторая и третья). Лица, подлежащие ответственности по этой статье, определяются с учетом пункта 1 примечаний к статье 285 данного Кодекса, согласно которому должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации. Понятие же представителя власти раскрыто в примечании к статье 318 данного Кодекса: таковым признается должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также иное должностное лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 16 октября 2009 года № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», ответственность за превышение должностных полномочий наступает в случае совершения должностным лицом активных действий, явно выходящих за пределы его полномочий, которые повлекли существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, если при этом должностное лицо осознавало, что действует за пределами возложенных на него полномочий; превышение должностных полномочий может выражаться в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей

действий, которые относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте; совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать (пункт 19); при этом необходимо устанавливать, является ли подсудимый субъектом данного преступления – должностным лицом (пункт 2).

Следовательно, статья 286 УК Российской Федерации не содержит неопределенности, позволяющей произвольно устанавливать круг субъектов, подлежащих ответственности за указанные в ней действия, и предполагает анализ должностных полномочий лица в каждом конкретном случае привлечения его к такой ответственности.

2.2. По смыслу статьи 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 32 (часть 4), 72 (пункт «б» части 1) и 114 (пункт «е»), служба в органах внутренних дел Российской Федерации, посредством прохождения которой граждане реализуют свое право на труд, представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением общественного порядка, законности, прав и свобод граждан и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах.

Лица, которые проходят службу в органах внутренних дел, выполняют конституционно значимые функции, чем обуславливается их специальный правовой статус, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству; законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июня 1995 года № 7-П, от 26 декабря 2002 года № 17-П, от 18 марта 2004 года № 6-П, от 15 июля 2009 года № 13-П и от 21 марта 2014 года № 7-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2004 года № 460-О, от 16 апреля 2009 года № 566-О-О, от 25 ноября 2010 года № 1547-О-О и от 26 мая 2016 года № 1164-О).

Федеральный закон от 7 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» содержит обращенные к сотрудникам органов внутренних дел требования как при осуществлении предоставленных полномочий, так и за рамками служебной деятельности соблюдать и уважать права и свободы человека и гражданина, пресекать любые действия, которыми гражданину умышленно причиняются боль, физическое или нравственное страдание (части 1 и 3 статьи 5), не подстрекать, не склонять и не побуждать в прямой или косвенной форме кого-либо к совершению противоправных действий (часть 3 статьи 6), воздерживаться как в служебное, так и во внеслужебное время от любых действий, которые могут вызвать сомнение в их беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции (часть 4 статьи 7), стремиться обеспечивать общественное доверие к деятельности полиции и ее поддержку гражданами (часть 1 статьи 9). Кроме того, в части 2 статьи 27 данного Федерального закона указаны обязанности, подлежащие выполнению сотрудниками полиции независимо от замещаемой должности, места нахождения и времени суток.

Поступая на службу, сотрудники органов внутренних дел принимают Присягу, в частности дают клятву уважать и защищать права и свободы человека и гражданина, свято соблюдать Конституцию Российской Федерации и федеральные законы, быть мужественными, честными и бдительными, не щадить своих сил в борьбе с преступностью, достойно исполнять свой служебный долг и возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности, законности и правопорядка, хранить государственную и служебную тайну (статья 28 Федерального закона «О службе в органах

внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»).

Тем самым предполагается сохранение особого статуса сотрудника полиции как в служебное, так и во внеслужебное время, в том числе в период основного отпуска, предоставляемого в соответствии со статьей 57 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Установленные приведенными законоположениями особенности правового статуса сотрудников полиции подлежат учету и при решении вопроса о наличии в их действиях признаков состава преступления, закрепленных в статье 286 УК Российской Федерации.

Соответственно, оспариваемые заявителем законоположения не могут расцениваться как нарушающие его конституционные права в указанном им аспекте, а потому его жалоба, как не отвечающая критерию допустимости, закрепленному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации», не может быть принята Конституционным Судом Российской Федерации к рассмотрению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вагапова Ришата Ринатовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 1729-О